

Глава X

Когда Мохан вышел из пещеры, он увидел, что стоит на вершине высокой горы, а внизу, в кольце гор, лежит прекрасная долина. Отсюда, сверху, всё было видно как на ладони. На пологих склонах паслись стада овец и коз. Деревья ломились под тяжестью плодов. Здесь были и яблоки, и груши, и персики, и гранаты. На рисовых полях вода сверкала словно серебро, а посередине долины возвышалась величественная крепость, окружённая множеством зданий, храмов, больших домов и маленьких домишек.

«Наверно, это тот самый город», — подумал Мохан и стал спускаться с горы.

По дороге он встретил пастуха, который пас козье стадо. Мохан остановился и спросил у него:

— Скажи, брат, что это там за город в долине? Это и есть Город Спящих?

— А? Что?... — невнятно переспросил пастух, чуть приподняв веки. — Ты, кажется, что-то сказал?

— Я спрашиваю, — закричал Мохан, — это и есть Город Спящих?

— Да... это... это... Город Спящих, — едва слышно ответил пастух и, прислонившись к дереву, крепко уснул.

«Странный пастух», — подумал Мохан и пошёл дальше.

У подножия горы он увидел источник. Возле источника сидела женщина. Она подставила кувшин под струю воды и придерживала его рукой. Подойдя поближе, Мохан увидел, что женщина спит. Кувшин переполнился, вода бьёт через край, а женщина этого и не замечает. Правда, глаза у нее открыты, но взгляд туманный, неподвижный, и Мохан сразу догадался, что она ничего не видит.

— Твой кувшин давно полон. Убери его, я тоже хочу воды, — сказал он.

— Что? — спросила женщина едва слышно.

— Я говорю, что твой кувшин полон доверху! — закричал Мохан. — Убери его, я хочу напиться из этого источника!

Женщина медленно поднялась, взяла кувшин, поставила его себе на голову и стала спускаться с горы. Она шла покачиваясь и, видимо, спала на ходу. Мохан напился студёной воды и зашагал дальше. Под навесом какого-то дома он увидел десятерых ткачей. Они молча сидели за станками и ткали. И здесь было то же самое: ткачи работали в полусне. Мохан подошёл к

одному из станков и оборвал несколько нитей.

— Зачем ты рвёшь пряжу? — сказал ткач без всякой злобы. — Не мешай нам... Спи. Можно было подумать, что все эти ткачи накурились опиума.

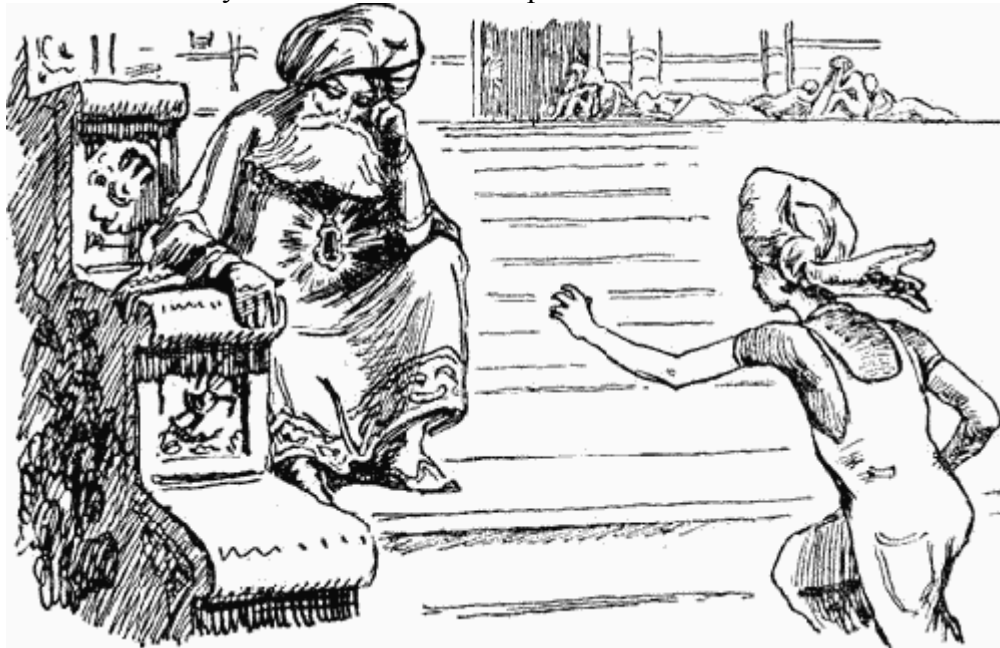
Мохан пошёл дальше и попал в грушевый сад. Ветви сгибались под тяжестью золотых, спелых плодов. У Мохана слюнки потекли. Он уже протянул руку, чтобы сорвать грушу, как вдруг его остановил голос:

— Что ты делаешь? Не мешай мне спать! «Ну и город! — подумал Мохан. — Груши и те здесь спят, да ещё и разговаривают во сне».

Но тут он увидел садовника, который сидел под деревом, прислонившись к стволу, и легонько покачивался не то во сне, не то наяву.

— Как мне найти самого старого человека в вашем городе? — спросил Мохан садовника.

— Какого человека?... Ступай дальше... Там спросишь... — И садовник снова заснул.

Но спрашивать Мохану не пришлось. Едва он вышел на площадь, как увидел древнего старика, сидящего на ступенях белого мраморного храма. На шее у старика на тонкой золотой цепочке висел большой огненно-красный рубин.

«Вот счастье-то! — подумал Мохан. — Наверно, это тот самый старик, которого я ищу, и, кажется, он тоже спит. Я просто подойду и сниму у него с шеи рубин. Что пользы разговаривать с этими сонными людьми из спящего города!»

Мохан подошёл к старику и уже хотел было снять волшебный рубин, как вдруг старик крепко схватил его за руку:

— Постой-ка, мальчик! Ты кто такой?

— О! — удивился Мохан. — Разве вы не спите?

— Нет! — сердито ответил старик.

— Извините меня, сахиб, — вежливо сказал Мохан. — Я ошибся. Видите ли, все люди, которых я встречал по дороге, спали. Я думал, что вы тоже спите, и хотел сделать то, зачем пришёл сюда.

— А что тебе здесь надо, сынок? — спросил старик. Голос у него стал как будто мягче.

Мохан рассказал ему всё по порядку и закончил свой рассказ такими словами:

— Очень прошу вас, сахиб: дайте мне ваш волшебный рубин! Если вы его не дадите, Юсуф умрёт!

— Хорошо, я дам тебе камень, — сказал старик. — Но взамен ты тоже должен дать мне кое-что!

— Всё, что хотите!

— Я хочу получить жемчужную раковину. Принеси мне её — и рубин твой!

— Жемчужную раковину?! Да откуда же мне её взять? У меня нет никакой жемчужной раковины!

— Я знаю, что нет. Но если ты хорошенько постараться, ты сможешь её достать.

— Ну так скажите скорей, что надо делать!

— Слушай! Видишь крепость, что стоит в самом сердце этой долины? В ней живут семь великанов. Они-то и правят нашим городом и всей долиной. Эти великаны — хитрые и злые волшебники. Они заколдовали своих подданных и держат их в полусне. Это не сон и не явь. Если бы они крепко спали, они бы не могли работать; если б они бодрствовали, они бы поняли, в какое страшное рабство попали. А великаны живут себе в крепости припеваючи, в богатстве и роскоши. Жители долины работают на них с утра до ночи, безропотно отдают им всё, а сами довольствуются тем немногим, что оставляют для них великаны. Им даже не снится, что можно жить иначе. Это не люди, а какие-то сонные бараны. Вот я и хочу пробудить их от этого заколдованного сна...

— А зачем же вам понадобилась жемчужная раковина?

— В ней одной наше спасение. Если эта чудесная раковина затрубит во весь голос, — долина спящих проснётся, а власти великанов придёт конец. Потому-то великаны и спрятали её у себя в крепости и стерегут день и ночь, не смыкая глаз.

— Стерегут день и ночь? Как же мне её достать? Ведь я — самый обыкновенный мальчик, сахиб, да к тому же ещё и маленький!

— Не знаю, подумай сам, — сказал старик. — Но помни, что я отдам тебе рубин только в обмен на жемчужную раковину! — И старик ушёл.

День догорал, приближался вечер. На душе у Мохана было тревожно. Что делать? Если бы ему удалось достать рубин, он мог бы сегодня же вернуться обратно. Но день кончается, а он ещё ничего не успел сделать. Ещё два таких дня — и будет поздно. Ведь старик из Города Змей сказал ему, что, если он не вернётся к сроку, Юсуф умрёт.

Поразмыслив как следует, Мохан решил во что бы то ни стало проникнуть в крепость и похитить жемчужную раковину. Он бродил по улицам города до самого вечера, а когда стемнело, направился к крепости. Крепость со всех сторон окружал глубокий ров, наполненный водой. К воротам крепости можно было подойти лишь тогда, когда опускался подъёмный мост. А он опускался только по приказу великанов.

«Но ведь когда-нибудь же его опустят!» — подумал Мохан, притаившись у края рва.

Вскоре со стороны города показалась целая процессия. Крестьяне несли муку, рис, овощи. Ткачи и портные несли материю и одежду. Пастухи гнали овец и коз. Всё это они оставили на берегу рва, около ворот, и потихоньку пошли обратно. У рва осталось только четыре человека: две молодые, прекрасные девушки и двое юношей, тоже красивых и статных.

— Вы зачем здесь стоите? — спросил их Мохан. — Ждёте чего-нибудь?

— Ждём, — сказала одна из девушек. — Нас должны съесть.

— Съесть?! — Мохан от удивления всплеснул руками.

— Ну да, — подтвердил юноша. — Сегодня нас съедят великаны.

— И вы говорите об этом так спокойно, — воскликнул Мохан, — словно речь идёт не о вашей жизни, а всего-навсего о приглашении к обеду!

— Это и будет обед.

— Но ведь ради этого обеда вас убьют!.. Вам надо защищаться! Бороться!

— Кто может бороться с великанами! — сказал другой юноша. — Такова уж наша судьба. И потом, в конце-то концов, мы ведь тоже едим мясо — овечьё и козье.

— Но вы же не овцы, а люди!

— Ну так что ж! Великаны говорят, что человечье мясо вкусней и питательней баранины.

— Но... но... — Мохан так возмущился, что не мог выговорить ни слова.

А четверо молодых людей тихо стояли у рва и покорно дожидались своей участи. И вдруг подъёмный мост опустился, ворота открылись, и безобразный, страшный великан вышел из крепости. Увидев его, Мохан спрятался среди стада овец. Великан собрал всё, что было оставлено на берегу: одежду, мешки с мукой, людей, овец, коз. Вместе с овцами попал к нему в горсть и Мохан. Завязав всю свою добычу в огромную скатерть и взвалив узел себе на спину, великан пошёл обратно в крепость.

Он притащил узел прямо на кухню, где уже топилась огромная плита, и стал разбирать всё, что принёс. Овощи он положил отдельно, муку отдельно, овец связал с овцами, коз — с козами,

а затем взял Мохана и, поставив его рядом с юношами и девушками, связал их всех вместе верёвкой, словно пучок редиски.

— Ха-ха-ха! — захохотал он. — Вот это славно! Сегодня наши подданные прислали нам к обеду вместо четырёх людей целых пять!

Он зарычал от удовольствия и пошёл поделиться приятной новостью с другими великанами.

Когда великан ушёл, Мохан сказал своим товарищам по несчастью:

— Давайте разорвём верёвку и убежим!

— Зачем нам бежать? — сказали все четверо. — От своей судьбы не убежишь.

Тогда Мохан попытался разорвать верёвку один. Но в это время вернулся великан и привёл с собой своих братьев. Все великаны очень обрадовались, увидев пятого пленника.

— Наши подданные спят-спят, а понемногу умнеют во сне! — сказал один великан, на голове у которого росли белые рога. — Сегодня же мы отдадим приказ, чтобы каждый день вместо четырёх человек нам доставляли пятерых.

— Готовь-ка скорей обед, — сказал повару другой великан. — Я думаю, что эту пятёрку лучше всего будет поджарить!

— Хорошо! — сказал повар.

Он взял людей, разорвал верёвку и положил их в чан с водой, чтобы помыть хорошенько, а сам пошёл в другую комнату за ножом.

— Бежим! — шепнул Мохан своим товарищам. — А не то нам конец!

— Ах, дай ты нам умереть спокойно! — сказали все четверо. — Не мешай нам спать!

Мохан не стал с ними спорить. Он выпрыгнул из чана и, скрываясь за рядами больших котлов, выбежал из кухни и спрятался в тёмном углу под лестницей.

Вернувшись на кухню, повар перемыл людей и заметил, что одного не хватает. Он поднял тревогу, и все великаны принялись искать беглеца. Они шарили по всем углам, отодвигали столы и диваны, отворачивали ковры. А Мохан тем временем сидел себе потихоньку под лестницей. Но вот он услышал, как два великана остановились на верхней площадке лестницы и один сказал другому:

— Чудеса! Сколько лет живу на свете, а никогда не видал, чтобы человек из долины спящих убежал чуть ли не со сковородки! Где наш Белорогий брат?

— А где ему быть!.. Караулит жемчужную раковину.

— Надо его позвать. У него тонкий нюх, он сразу учует человека. А с жемчужной раковиной ничего не случится. Мост поднят, ворота на замке, да и комнату можно запереть!

— Хорошо, сейчас позову.

Один великан ушёл, а другой отправился звать Белорогого. Тут Мохан вылез из своего уголка и на цыпочках пошёл вслед за ним. Он надеялся, что великан не оглянется и не заметит его. Так и случилось. Великан, тяжело ступая, поднимался наверх, к Белорогому, который сторожил жемчужную раковину. А за ним осторожно крался Мохан.

Едва увидев своего брата, Белорогий великан сразу же закричал:

— Человечьим духом пахнет! Человечьим духом пахнет!

— Вот ещё! Откуда? — сказал другой великан. — Это тебе кажется. Я потому-то и пришёл к тебе, что пятый человек убежал. Ступай поищи его!

— А как же раковина?

— Я могу покараулить её. Или знаешь что; давай лучше запрём дверь на ключ.

— А всё-таки ты занёс ко мне человеческий дух! — сказал Белорогий.

— Да как я мог его занести? Хочешь, осмотри мои карманы. Уж будь спокоен, человека я там не прячу...

Белорогий стал осматривать карманы брата, а Мохан в это мгновение незаметно проскользнул в комнату, где хранилась волшебная раковина.

Убедившись, что в карманах нет никого, Белорогий запер дверь и пошёл вслед за братом на кухню.

Мохан услышал, что ключ поворачивается в замке, и с облегчением вздохнул. Теперь наконец он мог спокойно оглядеться вокруг. По стенам комнаты были расставлены железные птичьи клетки, в которых сидели соловьи, скворцы, попугаи. Птицы разговаривали друг с другом на своём птичьем языке и пели песни. Посередине комнаты стоял стол, покрытый бархатной скатертью, а на нём лежала жемчужная раковина, переливавшаяся всеми цветами радуги. Мохан вскрикнул от радости и подбежал к столу.

— Теперь я спасён! — сказал он сам себе. — Вот затрубит она сейчас во весь голос — жители спящей долины проснутся, и великанам конец!..

И он уже было протянул руку, чтобы взять раковину, как вдруг чей-то голос проговорил: «Берегись!» Кто это сказал? Мохан ещё раз огляделся, но в комнате никого, кроме птиц, не было. Он подождал немного и опять протянул руку к раковине.

— Берегись, не прикасайся ко мне! — послышался всё тот же голос.

— Ты умеешь говорить? — воскликнул Мохан.

— Умею.

— А петь? Трубить?

— Тоже умею. Но для этого надо, чтобы человек поднял меня и приложил к губам.

— Так начинай! Я подниму тебя, а ты труби!

Только сильнее, громче! Труби так, чтобы крепость великанов рухнула, а Город Спящих проснулся!

— Хорошо. Подними меня.

Мохан попытался поднять раковину, но она оказалась такой тяжёлой, что он не мог даже сдвинуть её с места.

— Очень уж ты тяжёлая! — сказал Мохан.

— Я в этом не виновата, — сказала раковина.

— А не можешь ли ты трубить, лёжа на столе?

— Нет, — сказала раковина. — Подними меня повыше, и ты услышишь, как я затрублю!

— Но я не могу тебя поднять!

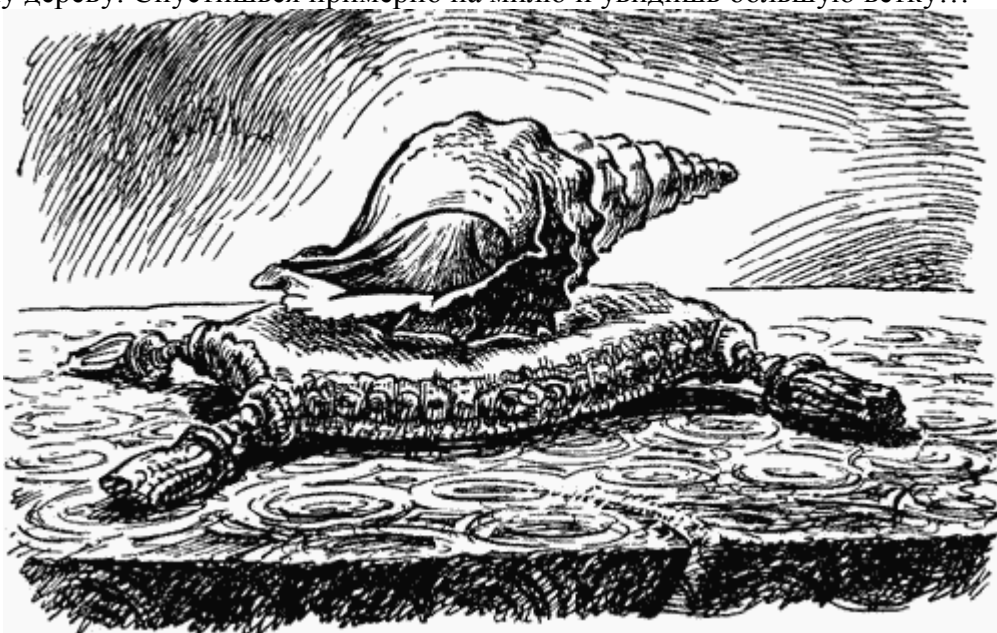
— Тогда я не могу трубить!

— И отчего ты такая тяжёлая? — спросил Мохан. — Так не бывает. Жемчужные раковины лёгкие!

— Но ведь я — не обыкновенная раковина. Я раковина, которая пробуждает людей ото сна.

— А я — обыкновенный мальчик! — сказал Мохан печально. — Но скажи, нельзя ли как-нибудь сделать, чтобы ты стала полегче?

— Можно, — сказала раковина. — Только для этого тебе опять придётся спускаться вниз по волшебному дереву. Спустишься примерно на милю и увидишь большую ветку...

— Справа или слева? — перебил её Мохан.

— Справа. Пройдёшь по этой ветке около трёх миль и увидишь дверь, которая вся усыпана драгоценными камнями. Войдёшь в эту дверь... только будь осторожен, не дотрагивайся до неё рукой... войдёшь в дверь и увидишь лестницу. Поднимешься по этой лестнице... только берегись, не касайся золотых перил... поднимешься по лестнице и попадёшь в великолепную комнату. Все вещи в этой комнате сделаны из золота; даже человек, который сидит там, золотой. У этого человека есть горная ворона. Она держит в клюве серебряную шкатулочку, а в шкатулочке лежит роза...

— Роза? — удивился Мохан. — Да, роза. Она чудесно пахнет и никогда не увядает. Если ты достанешь эту розу, принесёшь её сюда и положишь на меня, то я стану такой же лёгкой, как

и она. Тогда ты сможешь поднять меня, и я затрублю... Но берегись — кто-то открывает дверь! — вдруг тихо сказала раковина.

Мохан хотел спрятаться, но не успел. Дверь открылась, и он увидел на пороге Белорогого великана. Великан зарычал от ярости, схватил Мохана и уже собирался раздавить его. Но тут заговорила раковина:

— Сахиб великан, отпусти этого мальчика!

— Зачем?

— Этот ребёнок не из нашей долины. Он сын обыкновенных людей, которые спят только по ночам. Мне любопытно будет поговорить с ним. Исполни мою просьбу: посади его в клетку, а клетку поставь рядом со мной. Я хочу послушать, что он расскажет.

— А я хочу его съесть!

— Ты успеешь съесть его, когда мне надоест с ним разговаривать.

— И то правда, — сказал Белорогий. Великан посадил Мохана в клетку, как люди сажают попугаев или скворцов, поставил клетку перед раковиной и ушёл, закрыв дверь на замок.

Глава XI

Вот прошёл и второй день, а Мохан всё не возвращался. Тут принцесса не на шутку встревожилась и стала просить старика:

— Дедушка, давай посмотрим в волшебное зеркало — не случилось ли чего-нибудь с Моханом.

Старик дёрнул шнурок, и по зеркальной глади снова побежали волны, чёрные и страшные, как во время бури на море. Через минуту зеркало прояснилось, и принцесса увидела большую железную клетку. В клетке сидел Мохан.

— Мохан! — вскрикнула девочка. Мохан увидел принцессу, в отчаянии протянул к ней через решётку руки и закричал:

— Спаси меня, принцесса! Спаси меня! Принцесса бросилась к нему на помощь, но в это мгновение зеркало вспыхнуло и погасло. Мохан исчез. Принцесса залилась слезами:

— Дедушка, милый дедушка! Научи меня, как спасти Мохана!

Старик задумался.

— Что ж, — сказал он наконец, — спасти его можно. Только это очень трудно.

— А что надо сделать?

— Убить великанов Спящего Города! — сказал старик.

— А как же их убить?

— Видишь ли, — сказал старик, — умереть они могут только от трубного звука жемчужной раковины, — в ней их смерть. Мохан, должно быть, хотел похитить раковину, но ему это не удалось, и он попал к великанам в плен. Ну, а ты попробуй добраться до самой жизни великанов, хоть это ещё труднее. Жизнь их спрятана в сердце горной вороны. Ворона сидит в золотой клетке. Клетка стоит на вершине высокой скалы. А скала находится за сто миль от Города Спящих. — Что же надо сделать с этой вороной?

— погоди... В клюве у неё ты увидишь серебряную коробочку, в которой лежит роза. Надо взять у неё эту коробочку и достать из неё цветок.

— Ну, а как же Мохан?

— А вот слушай. Возьми эту розу и беги поскорей к Мохану. Чуть только ты дотронешься цветком до его клетки, как она сразу откроется. Ну, а что будет дальше, увидишь сама.

— Да разве я успею сделать всё это за один день? — спросила принцесса, утирая слезы. — Сто миль туда, сто миль обратно...

— Не знаю, — сказал старик. — Принцессе-то, конечно, такое дело не по плечу. Ну, а если ты и вправду не принцесса, а дочка булочника, то я уверен, что ты со всем справишься!

— Да, это правда! — сказала девочка. — Я дочка булочника!

— Ну, если так, возьми-ка мою палку, — сказал старик, протягивая девочке свой крылатый жезл с серебряным набалдашником. — У нас уже не осталось времени ходить пешком, а на этой волшебной палке ты долетишь быстрее, чем на самом быстром коне. Держись за неё крепче обеими руками, и она понесёт тебя по воздуху. Только не забудь: когда захочешь опуститься на землю, подними руки, и она опустит тебя там, где ты пожелаешь.

— Полетели! — крикнула принцесса, вскакивая верхом на палку. — Ну, неси меня скорей к горной вороне, за сто миль от Города Спящих, на высокую скалу!

Услышав слова девочки, палка сильно взмахнула крыльями, взвилась в небо и полетела. Внизу под ними, чуть видные, зеленели ветви волшебного дерева. Потом палка постепенно стала снижаться и через минуту влетела в ту самую пещеру, по которой ещё так недавно шагал Мохан. А ещё через минуту она уже опять вырвалась на свет и понеслась над долиной спящих. Она всё набирала и набирала высоту, пока не врезалась в облака. Теперь она летела словно в тумане. Облака плыли в разные стороны, иногда они сталкивались между собой, и тогда сверкали молнии. Всё платье принцессы намокло, но она по-прежнему крепко держалась за свою волшебную палку. И вот палка вынырнула из туч и полетела над ними. Принцесса увидела высокую горную вершину, поднимающуюся выше облаков. На ней не росло ни деревца, ни кустика, ни травинки. Вся она была покрыта снегом, который сверкал золотым блеском под лучами солнца. По снегу тут и там были разбросаны золотые клетки, в которых можно было разглядеть человечески кости и черепа.

На вершине горы стояла крепость с высокими башнями. Вся она так ослепительно блестела, точно была золотая. Они подлетели поближе, и тут принцесса увидела, что крепость и в самом деле золотая. Стелы, двери, окна, лестницы — всё было сделано из чистого золота. Со шпиля самой высокой башни спускалась золотая цепь, на конце которой висела золотая клетка. В клетке сидела горная ворона и держала в клюве серебряную шкатулочку. У подножия башни разгуливали четыре свирепых тигра с разинутыми пастьми. Увидев принцессу, они страшно зарычали.

Принцесса очень испугалась и шепнула своему крылатому жезлу:

— Поднимись повыше!

И жезл послушно понёс её вверх.

Немного успокоившись, девочка сказала:

— Теперь отнеси меня к воротам крепости! Жезл подлетел к самым воротам и опустился на землю. Крепко сжимая в руках волшебную палку, принцесса вошла во двор крепости. Она огляделась по сторонам, но не увидела ни одной живой души.

— Есть здесь кто-нибудь? — крикнула девочка. Эхо четыре раза повторило её голос. Принцесса немножко испугалась, но всё же пошла дальше. Вскоре она очутилась в большом пустом зале. Крутая лестница вела куда-то вверх. На ступенях лестницы, так же как и на снегу вокруг крепости, валялось множество золотых клеток с человеческими костями. Стараясь не глядеть на них, принцесса поднялась по лестнице и очутилась перед закрытой дверью. Она сильно толкнула её, лотом так же сильно потянула к себе, но дверь не поддавалась. И вдруг палка вырвалась у неё из рук и тихонько коснулась двери. Дверь тотчас же бесшумно открылась сама собой. Девочка вошла в огромную, великолепную комнату. С потолка свисали сверкающие драгоценные люстры, стены были украшены тончайшей золотой резьбой. Принцесса прошла через комнату и остановилась около очень красивой двери, сделанной из золота и драгоценных камней. Прежде чем войти в эту дверь, она спросила с порога:

— Есть здесь кто-нибудь?

— Есть здесь кто-нибудь? Есть здесь кто-нибудь? — повторило эхо, и вдруг нежный звонкий голос сказал неизвестно откуда: — А кого ты ищешь? Мы все тут. Войди! Кого тебе надо?

Принцесса робко переступила порог. Посередине комнаты стояло дерево из чистого золота. На ветвях у него, точно плоды, сверкали и переливались всеми цветами радуги драгоценные камни. Но, должно быть, давно уже никто не входил в эту золотую комнату. По углам висела паутина, на полу лежал слой пыли. Но когда девочка пригляделась получше, она увидела, что и паутина и пыль здесь тоже золотые. Столы, кресла, диваны — всё в этой комнате было золотое. На золотой кровати лежала девушка. Волосы у неё были золотые, щёки золотые, даже улыбка на

губах — и та золотая. Она была похожа на статую. Рядом с её постелью стояло глубокое кресло, в котором сидел пожилой мужчина. Принцесса подошла к нему поближе и вдруг в ужасе отпрянула назад. Она узнала в этом человеке своего мучителя, который продавал её на аукционе.

— Не бойся! — прозвучал чей-то спокойный голос. — Этот человек не может больше причинить тебе вреда. Он золотой!

Принцесса оглянулась, но никого не увидела.

— Кто ты? — закричала она. — Почему ты прячешься? Выходи ко мне!

— А я и так перед тобой! — ответил голос.

— Где же ты? — удивилась принцесса.

— Да здесь, перед тобой! — повторил голос. Но вокруг никого не было. Только на высоком золотом треножнике лежала золотая ситара ¹. И девочке вдруг показалось, будто струны её вздрагивают.

— Это ты разговаривала со мной? — спросила удивлённо принцесса. — Разве ты умеешь говорить?

— Да, я говорящая ситара!

— Так объясни мне, сестра, что всё это значит.

— Разве ситара может быть сестрой или братом? — засмеялась ситара. — Ведь я всего лишь безжизненный инструмент, который оживает только под руками человека.

— А кто эта девушка? — спросила принцесса.

— Дочь этого человека.

— Но ведь они золотые! Как это может быть?!

— В этой крепости всё золотое. Здесь даже куры золотые и несут золотые яйца. И фонтаны, и вода в них, и деревья, и плоды, и листья — всё золотое. Мало того: попробуй испечь хлеб из настоящей муки в одной из печек этого золотого дома, и он сразу же станет золотым.

— Почему? — удивилась принцесса.

— А вот слушай. Человек, который сидит сейчас перед тобой в кресле, прежде был очень плохим, жестоким и жадным. Всю свою жизнь он потратил на то, чтобы найти философский камень.

— Что такое философский камень?

— Ну, как тебе объяснить? Видишь, на правой руке у него, на мизинце, кольцо с камешком? Это и есть философский камень. К чему только он ни прикоснётся, всё сразу же превращается в золото.

Принцесса подошла поближе, чтобы лучше разглядеть удивительный камень.

— Осторожней! Не дотрагивайся до кольца! — закричала ситара. — Иначе превратишься в

¹ Ситара — музыкальный инструмент типа гитары.

золото!

— Я не дотронусь, — сказала принцесса и вдруг в ужасе отшатнулась. — Но ведь этот человек жив! Я слышу, как бьётся его сердце.

— Да, ты права. Он весь золотой, кроме сердца. Поэтому он и жив до сих пор.

— А почему сердце у него не золотое?

— Потому что золото потеряло над ним власть. Видишь ли, человек этот больше всего в жизни любил золото. Много вещей превратил он в этот блестящий жёлтый металл, прикоснувшись к ним философским камнем. В те времена я тоже была самая обыкновенная деревянная ситара, а вот теперь стала золотой и очень тяжёлой... Но что это я всё болтаю и болтаю, даже струны начали запинаться! О чём я говорила?

— Ты говорила, что этот человек был жадный и с помощью своего камня всё обращал в золото.

— Да, помню, помню!.. Однажды он по ошибке прикоснулся камнем к своей дочери, и она в тот же миг стала золотой. С тех пор он возненавидел золото. Уж чего только он ни делал, чтобы оживить свою дочь, но всё было напрасно. Ведь превратить живого человека в золото довольно легко, а вот золото превратить в живого человека — невозможно. Когда он наконец понял, что ему уже не удастся оживить свою дочку, он в отчаянии прикоснулся камнем к себе самому. Но так как сердце его уже не любило, а ненавидело золото, оно осталось живым и бьётся до сих пор... А теперь скажи мне, девочка: зачем ты пришла сюда? Не за философским ли камнем? Разве ты не видела по дороге тысячи золотых клеток с человеческими костями? Это всё кости жадных людей, которые приходили сюда ради золота, да здесь и остались.

— Видела, — ответила принцесса. — Только мне не нужны ни ваш философский камень, ни ваше золото. Мне нужна горная ворона.

— Горную ворону сторожат тигры, а они слушаются только своего хозяина, который сидит сейчас перед тобой в кресле. Так что горной вороны тебе не достать... Нет, подожди, есть одно средство...

— Какое?

— Не можешь ли ты раздобыть простой воды?

— Воды? А разве мало воды в этих горах? Все горные вершины покрыты снегом!

— Глупая, да ведь снег-то золотой! Все реки и ручейки в этих горах золотые. Вместо воды в них течёт золото.

— А если я достану воду, тогда что?

— Стоит тебе брызнуть простой водой на золотого человека и на его дочь, как они оживут.

— Ну и что?

— Ты сможешь попросить у него горную ворону. Я знаю, он будет очень благодарен тебе за то, что ты оживишь его дочку, и, конечно, отдаст тебе свою заколдованную птицу.

— Почему ты так заботишься об этом злом, жадном старике? — спросила принцесса.

— Потому что он перестал быть злым и жадным. А потом, я хочу снова петь. Когда-то я была самой обыкновенной деревянной ситарой, и эта милая девушка, перебирая мои струны своими нежными пальцами, извлекала из меня чудесные звуки. Я хочу вернуть к жизни этих двоих людей для того, чтобы песни, которые теснятся у меня в груди, вырвались наружу. Ведь сама я могу только говорить — петь не могу!

— Почему же ты не можешь петь?

— Для того чтобы я запела, нужны пальцы, искусные человеческие пальцы. Я уже сказала тебе: оживить этих людей может лишь простая чистая вода.

Раздобудь где-нибудь хоть немного воды, и ты получишь всё — и философский камень, и ручьи, и реки, полные золотой воды, и золотых кур, и всю эту золотую крепость.

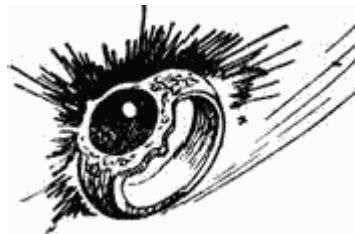
— Мне ничего не нужно! — сказала принцесса. — Мне нужна только горная ворона.

Она вскочила верхом на волшебную палку, покрепче ухватилась за неё и крикнула:

— Скорей отнеси меня к ручейку, к простому чистому ручейку!..

Палка взмахнула крыльями, и они полетели. Всё выше и выше поднималась палка, и вскоре золотые горы скрылись из виду. Теперь она опять летела над облаками. Но вот палка стала опускаться, и девочка увидела у себя под ногами цветущую долину. Луга её были покрыты высокой, сочной травой, тут и там мелькали зелёные рощи, а с вершины горы низвергался

сверкающий водопад. У водопада девочка увидела женщин, которые набирали воду в кувшины. Принцесса схватила один из кувшинов, наполненных водой, и, прежде чем хозяйка успела вымолвить хоть слово, приказала палке подняться повыше и улетела. Женщины в изумлении глядели на неё, а некоторые даже лишились чувств от страха. Принцесса этого и не заметила — она стрелой мчалась обратно, в крепость. По дороге она брызгала водой на золотые клетки с человеческими костями, и люди, которые погибли за решёткой, сразу оживали и сердечно благодарили её.

И вот она уже опять в золотой комнате перед золотым человеком и его золотой дочерью. Сначала принцесса брызнула водой на отца, и он вздохнул и зашевелился. Потом окропила водой его прекрасную дочь, и девушка тоже ожила. Она бросилась к отцу, чтобы обнять его, но в это время кто-то крикнул:

— Стой! Не подходи к нему близко! У него на руке всё ещё надето кольцо с философским камнем!

Это сказала ситара. Отец быстро сорвал с руки кольцо, отшвырнул его прочь и уж потом крепко обнял свою дочку. Оба стали наперебой благодарить принцессу. А когда девочка сказала им, зачем прилетела сюда, старик с великой радостью согласился подарить ей свою горную ворону и сейчас же пошёл за ней в башню, которую охраняли тигры.

— А про меня вы уже забыли? — послышался голос, полный укора. — Вот до чего доходит человеческая неблагодарность!

Принцесса повернулась к ситаре и брызнула на неё водой. И золотая ситара тут же превратилась в деревянную. Девушка узнала свою ситару и повесила её себе на шею. Из глаз у неё покатились слезы и упали на струны ситары. И струны запели так чудесно, так сладко, что все деревья вокруг зазеленели. Золотые листочки вновь стали зелёными, розы — красными, голые горные вершины поросли высокой, сочной травой, а в источниках и ручейках опять зажурчала прозрачная и чистая холодная вода. В золотую долину снова пришла весна.

Между тем отец девушки вернулся из башни и принёс золотую клетку на золотой цепи. В клетке сидела горная ворона и держала в клюве серебряную шкатулочку.

Отвязав золотую цепь от клетки, он передал её девочке. Принцесса вскочила на свою крылатую палку и уже через несколько минут была в Городе Спящих. Палка принесла её прямо в замок великанов.

Увидев принцессу, великаны закричали:

— Человек! Человек! — и кинулись ловить её.

Принцесса забилась в самый тёмный угол, поспешно вытащила из клетки ворону и выхватила у неё из клюва серебряную коробочку с волшебной розой.

Однако Белорогий, у которого нюх был тоньше, чем у самой лучшей охотничьей собаки, почуял, где спряталась принцесса, подбежал к ней и уже хотел было раздавить девочку своей огромной подошвой. Но она ловко увернулась и, схватив ворону за ноги, разорвала её пополам. Послышался оглушительный раскат грома, земля задрожала, стены крепости закачались и рухнули, а принцесса упала оглушённая, ничего не видя, не слыша и не понимая.

Когда принцесса пришла в себя, она не увидела ни крепости, ни великанов, ни рвов, наполненных водой. Перед ней простиралась цветущая долина. По зелёному лугу, как по дорожному ковру, были разбросаны цветы. Посередине стоял стол, покрытый бархатной скатертью, а на нём лежала жемчужная раковина. Вокруг не было ничего, кроме клетки, в которой сидел Мохан.

Увидев Мохана, принцесса радостно вскрикнула, подбежала к нему и, вынув из серебряной коробочки розу, прикоснулась цветком к железным прутьям. Клетка отворилась, и Мохан вышел на свободу.

— Теперь скорей летим за волшебным рубином! — сказала принцесса. — Третий день подходит, к концу...

— погоди! — ответил Мохан. — Чтобы получить рубин, мы сперва должны отнести одному старику из Города Спящих эту раковину. Дай-ка мне свою розу!

Он осторожно взял цветок из рук принцессы и положил его на раковину. Роза мгновенно исчезла, а раковина порозовела и стала лёгкой, как цветок. Мохан взял раковину и, усевшись вместе с принцессой на крылатую палку, полетел к старику в Город Спящих.

Увидев раковину, старик очень обрадовался и, наклонившись над ней, сказал тихо:

— Труби, разбуди людей моей страны!

Но раковина молчала.

Старик в гневе обернулся к Мохану.

— Ты обманул меня! — сказал он грозно. — Это не волшебная раковина! Ты принёс мне самую обыкновенную ракушку!

— Нет, сахиб! — сказал Мохан. — Это настоящая раковина. Та самая.

— Тогда почему же она молчит? Мохан внимательно осмотрел раковину. Он высоко поднял её и даже поднёс к губам.

— Почему ты молчишь? — спросил её Мохан. Но раковина опять ничего не ответила.

— Уходи прочь! — крикнул старик Мохану. — Я не дам тебе рубина!

И тут вперёд вышла принцесса.

— Вы не то делаете! — сказала она. И, взяв раковину из рук Мохана, приложила её к губам и подула.

— Проснитесь! — затрубила раковина. — Проснитесь, все угнетённые моей страны!

Этот клич разнёсся по всей долине, и все те, кто спал или находился в полузабытьи, проснулись — проснулись впервые за многие годы сна. Слезы счастья блестели на глазах у людей. Они узнавали своих друзей, родных и радостно обнимались. После долгой ночи в долине наступило утро.

А раковина всё трубила:

— Проснитесь! Проснитесь, угнетённые моей страны! Откройте глаза, угнетённые всего мира! Старик прижал раковину к сердцу и сказал:

— Теперь я всё понял! Эта раковина не может трубить сама. Её должны оживить человеческое дыхание и великая любовь к людям!

Он повернулся к детям, снял с шеи рубин и подал его Мохану. Принцесса с Моханом, не теряя времени, вскочили на волшебный крылатый жезл и пустились в обратный путь. Времени у них оставалось мало — солнце быстро склонялось к горизонту.

Глава XII

Вот Мохан и принцесса опять в Городе Змей.

Когда они пришли к старику, солнце стояло уже совсем низко. Через полчаса оно скроется и наступит ночь.

— Теперь нельзя терять ни минуты! — сказал старик, принимая из рук Мохана рубин. — Пойдёмте скорей, попытаем счастья.

Старик взял свой крылатый жезл и вместе с Моханом и принцессой пошёл к башне, где жил правитель.

По дороге он сказал детям:

— Есть только один способ проникнуть в башню. Но для того чтобы это удалось, надо очень осторожно вести себя. Малейшая ошибка — и всё пропало!

— Вы только объясните, что нам делать, — сказал Мохан, — а уж мы всё сделаем!

— Ну, слушайте, — ответил старик. — Сейчас мы с вами подойдём к железной ограде башни. Нас окликнут: «Кто здесь?» В ответ мы скажем всего два слова:

«Рабы саркара». Тогда нас пропустят дальше. Мы дойдём до дверей башни, и тут нам придётся остановиться. В двери проделано окошко, через которое слуги саркара посмотрят на нас и решат, пускать ли нас в башню или нет. Знайте же: сколько бы вам ни пришлось стоять перед дверью, вы не должны и глазом моргнуть. Стойте и, не отводя глаз, смотрите на запёртое окошко...

— Зачем?.. Почему?

— А потому что истинные рабы саркара ни на минуту не спускают глаз со своего господина, чтобы по первому знаку броситься и сразу исполнить любой его приказ. По этому-то признаку и отличают рабов саркара от остальных людей. Поняли?

— Поняли, — ответила принцесса.

— Ну вот и делайте всё, как я говорю, — сказал старик. — Иначе я не поручусь за жизнь Юсуфа, да и за вашу тоже.

Тут старик, принцесса и Мохан подошли к железной ограде башни. Чей-то голос окликнул их:

- Кто здесь?
- Рабы саркара, — ответили все трое.
- Что вам здесь надо?
- Мы пришли служить саркару, — громко сказал старик.
- Войдите! — ответили из башни.

Они прошли за ограду и остановились перед дверью с круглым, похожим на глаз, окошечком. Долго пришлось им смотреть на это окошко, но они смотрели, ни разу не моргнув, до тех пор, пока из глаз у принцессы и Мохана не потекли слезы. Если бы им надо было простоять так ещё несколько секунд, принцесса, вероятно, не удержалась бы и моргнула. Но, к счастью, в это самое мгновение дверь башни сама собой открылась и, пропустив детей и старика, сейчас же закрылась за ними.

Когда они очутились в башне, старик сказал:

— Теперь скорее вниз вот по этой лестнице! Нам нужно проникнуть в подземелье, пока солнце ещё не зашло.

И он бегом побежал по ступеням. Мохан и принцесса бросились вслед за ним.

Как раз в тот миг, когда солнце закатилось, старик опустил на колени возле лежавшего без движения Юсуфа и приложил волшебный рубин к чёрной ранке у него на лбу. И сейчас же свет вокруг померк. С каждой минутой в башне становилось всё темнее, темнее... И друзья слышали на лестнице, ведущей в подземелье, топот множества бегущих ног. Топот всё приближался. Тогда старик встал и запер тяжёлую железную дверь.

А между тем рубин как будто наливался светом. Сначала он побелел, потом пожелтел и наконец начал зеленеть... Должно быть, камень высасывал змеиный яд из раны Юсуфа. Чем зеленее он становился, тем розовее делалось лицо у мальчика. Когда же камень стал совсем зелёным, Юсуф тихонько вздохнул и открыл глаза. И тут свет в башне погас. Всё вокруг погрузилось в непроглядную темноту, и со всех сторон послышалось страшное змеиное шипенье.

— Где рубин? Где рубин? — в тревоге закричал старик, шаря по каменным плитам руками.

— У меня, — ответил из темноты голос Юсуфа. — Вот он!

И все увидели во мраке бледный огонёк. Это рубин мерцал и светился изнутри зелёным светом. А змеиное шипенье становилось всё слышнее, страшнее, и казалось, что сейчас тысячи змей ворвутся в подземелье...

— Разбей рубин! — крикнул старик. — Разбей! — И он протянул Юсуфу свой волшебный жезл.

Юсуф взял его из рук старика и что было силы ударил по зелёному камню. Раздался оглушительный раскат грома, засверкали молнии, и при свете молний друзья увидели, как стены башни раскололись сверху донизу и зашатались.

— Бежим! Бежим отсюда скорей! — крикнул старик.

Он подхватил на руки принцессу и, усадив Мохана с Юсуфом на свой волшебный жезл, побежал вверх по лестнице.

Едва успели они выскочить во двор, как башня с грохотом рухнула. Весь город задрожал, а многие дома разрушились до основания. Вихрем сорвало железную сетку, опутавшую город, и унесло куда-то далеко, далеко... Люди с воплями выбегали из домов и повсюду натыкались на мёртвых, валявшихся на земле змей. Но больше всего их было там, где прежде стояла башня саркара. Они лежали меж развалин на горах золотых и серебряных монет, алмазов, изумрудов, дорогих украшений и чеканной посуды... А посреди всех этих обломков, осколков и мёртвых змей, целые и невредимые, стояли старик в зелёном длинном кафтане и трое детей — два мальчика и девочка. Дети с любопытством смотрели на то, что осталось от страшной крепости.

Жители города подошли к старику, поклонились ему и стали благодарить за то, что он избавил их от змей.

— Благодарите не меня, — сказал старик, — а этих троих храбрых детей. Это они своим мужеством спасли вам жизнь и освободили вас от ваших лукавых и страшных властителей. С нынешнего дня вас больше никогда не ужалит ни одна змея! Царство змей кончилось навсегда!

Услышав это, люди посадили Юсуфа, Мохана и принцессу на плечи и с большим почётом пронесли по всему городу.

Эту ночь дети спали в доме у старика. Наутро они сердечно поблагодарили гостеприимного хозяина за приют и помощь и стали собираться в дорогу.

— Куда вы теперь? — спросил старик.

— Мы хотим добраться до вершины волшебного дерева, — сказал Юсуф.

Старик ничего не ответил, только достал из сундука своё волшебное зеркало и стал смотреть в его прозрачную глубину.

— Дедушка, так мы пойдём? — сказал Юсуф. Старик молчал. Тогда Юсуф не выдержал и тоже заглянул в зеркало. Он увидел садик с колодцем и хижину, вокруг которой собралось множество народа. Люди размахивали руками, кричали, а солдаты падишаха старались отогнать

их подальше от дома... «Где же я видел этот домик и сад?» — подумал Юсуф и стал с интересом смотреть, что будет дальше. И вот солдаты вошли в хижину и начали выбрасывать оттуда вещи — циновки, посуду... Потом они согнали с кровати какую-то пожилую женщину и выбросили на двор кровать.

Женщина заплакала и закричала, захлёбываясь слезами:

— Юсуф! Юсуф! Где же ты, мой Юсуф? Видишь, солдаты падишаха отняли у меня мой домик!.. Юсуф, мальчик мой, где ты?..

— Мама! — невольно вырвалось у Юсуфа.

— Твоя мать в беде, — сказал старик и пристально посмотрел на Юсуфа.

— Я должен помочь ей, дедушка! — закричал Юсуф в тревоге. — Мне надо сейчас же, сию же минуту наверх, а я так глубоко под землёй... Как мне быть?..

— Скорей добираться до дому, — ответил старик. Он спрятал волшебное зеркало и посадил всех троих детей впереди себя на свой крылатый жезл. Жезл взмахнул крыльями и полетел, куда ему было приказано.

До сих пор Юсуф и его друзья спускались по волшебному дереву в глубь земли; теперь они поднимались к её поверхности. На многие мили вверх уходили ветви чудесного дерева, и наши друзья, словно по волнам, плыли среди густой листвы.

— Дедушка, — спросил Мохан во время пути, — скажи мне, пожалуйста, где же всё-таки скрывались змеи в этом городе, из которого мы сейчас возвращаемся? Я всё думаю, думаю и никак не могу додуматься.

— Видишь ли, сынок, — ответил старик усмехаясь, — есть на свете такие змеи, которые живут среди людей и умеют притворяться людьми. Но, улучив удобную минуту, они нападают на человека и жалят его. Эти люди-змеи гораздо опаснее обыкновенных змей. От них труднее уберечься.

— А можно отличить человека-змея от настоящих людей? — спросила принцесса.

— Можно, дочка, — ответил старик. — Сердце такого человека наполнено ядом, и это сразу видно по глазам. Если ты внимательно посмотришь ему в глаза, ты увидишь, чего от него можно ждать. Он готов убить своего ближнего, ограбить его, отравить ядом клеветы, лишь бы ему самому было хорошо. В глазах у человека-змея нет света — вместо зрачков у него маленькие серебряные монетки.

Волшебный жезл полетел быстрее. Впереди уже показалось отверстие в земле, через которое проникали слабые лучи дневного света. Ещё минута — и крылатый жезл вырвался из воронки и опустил всех троих на землю в садике Юсуфа. Там собралось множество самых разных людей: и падишах, и его дочка, и деревенский староста, и солдаты, и толпа соседей. А среди них стояла мать Юсуфа и горько плакала.

— Мама! — закричал Юсуф.

Мать оглянулась и увидела сына. Она бросилась к нему и стала обнимать, покрывая его лицо слезами и поцелуями.

— Взять его! — приказал падишах. Солдаты падишаха кинулись к Юсуфу, но их остановил старик в зелёном кафтане.

— В чём виноват этот бедный мальчик? — спросил он падишаха.

— Этот мальчишка — беглец, — ответил падишах. — Он убежал, чтобы не служить мне, своему господину, в то время как войско моё готовилось покорить соседнюю страну.

— А для чего тебе покорять соседнюю страну? — спросил старик.

— Для того чтобы завладеть её богатствами: золотом, алмазами...

— Ах, вот как! — сказал старик и, достав из кармана целую пригоршню золотых монет и драгоценных камней, швырнул её на землю.

Камни и монеты раскатились по всему саду, а некоторые даже упали в яму, в которой росло — вверх корнями, вниз ветвями — волшебное дерево.

Солдаты и приближённые падишаха кинулись подбирать деньги и алмазы, а сам падишах с удивлением поглядел на старика и спросил:

— Кто ты такой?

— Я тот, кто укажет тебе верный путь к богатству, — ответил старик. — Видишь эту глубокую яму? Я только что вышел из неё. Там, под землёй, находятся несметные сокровища: рубины, алмазы, золото. Спустись туда, и ты найдёшь такие драгоценности, какие тебе и во сне не снились.

Падишах и его жадная дочка, не говоря ни слова, бросились к яме вслед за солдатами.

— Пойдите! — закричал Юсуф.

— Не удерживай их, — сказал старик Юсуфу. — Пусть все до одного отправляются за алмазами. Так! А теперь бери скорей лопату и засыпь яму.

Юсуф с удивлением посмотрел на старика: засыпать яму?.. Уж не ослышался ли он?..

А старик повернулся к жителям деревни и сказал громко:

— Слушайте, люди! Если вы хотите навсегда избавиться от падишаха, помогите скорей засыпать эту яму землёй, чтобы он не смог вернуться обратно.

Наконец-то Юсуф всё понял! Он схватил лопату и стал поспешно засыпать яму. Глядя на него, и другие юноши деревни взялись за дело. Скоро все крестьяне, как один, дружно трудились, заваливая яму тяжёлыми комьями земли.

Когда дело было уже окончено, Юсуф в тревоге спросил старика:

— Дедушка, а что же будет с моим деревом? Ведь оно осталось под землёй!..

— Зато всё, что ты узнал, странствуя по его ветвям, навсегда останется при тебе, — ответил старик. — А знаешь ты теперь так много, что можешь поделиться и со своими односельчанами. Постарайся же научить их всему тому, чему тебя научило волшебное дерево.

— Но ведь я так и не добрался до самой вершины, — сказал Юсуф. — А мне очень хотелось посмотреть, что там, на самом верху.

Старик улыбнулся:

— Да ведь дерево, по ветвям которого ты странствовал, — не простое. Это дерево истории человечества, и никто ещё не видел его вершины.

С лица Юсуфа сошла тень тревоги и недоумения. В самые дальние уголки его сердца

пролился свет. Всё стало ему ясно. С почтением подошёл он к старику, поцеловал край его одежды и сказал:

— Ты меня очень многому научил, дедушка! Я не знаю, как и благодарить тебя... Пусть с сегодняшнего дня мой дом станет твоим. Оставайся жить с нами вместе. Мы все здесь поместимся — и ты, и Мохан, и принцесса, и я с матерью.

— Нет, Юсуф, — сказал старик. — Пускай Мохан и эта маленькая девочка, — он погладил принцессу по голове, — остаются с тобой. Живите вместе и слушайтесь мать. Да не забудьте рассказать односельчанам обо всём, что видели под землёй. А я пойду дальше.

— Куда, дедушка? Почему ты не хочешь остаться с нами? — спросил Мохан.

— Остайся! — сказала принцесса, прижавшись к старику.

— Не могу, дочка, не могу, — ответил старик. — Я всегда должен идти вперёд и вперёд. Мне нельзя остановиться ни на минуту, потому что моё имя — Время.

Сказав это, старик взял в руки свой крылатый жезл и полетел. А Юсуф, Мохан и принцесса долго ещё стояли и глядели ему вслед, пока наконец он не скрылся из глаз за поворотом.

Мать Юсуфа ласково посмотрела на своего сына, на его новых товарищей и сказала:

— Этот мудрый старик говорит правду. Он указал вам дом и путь. Идёмте, дети.

Юсуф взял за руки принцессу и Мохана и повёл через сад, полный благоухающих цветов. Так, не разнимая рук, они и вошли в дом вслед за матерью.

